

ДОЛЖНА ЛИ СОГЛАСОВЫВАТЬСЯ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

К. В. РОСТИСЛАВ

В расхождении между индексом оплаты труда и индексом производительности труда часто усматривают угрозу устойчивости экономического роста. Критики привязки двух индексов подчеркивают, что для них используются разные дефляторы. Статья уточняет и дополняет эту критику, указывая на три обстоятельства: различия в доле нерыночного выпуска, индекс объема которого получают экстраполяцией численности занятых; несовпадение мест производства и потребления; неудовлетворительность производительности труда как меры вклада трудовых затрат в производство.

Ключевые слова: производительность труда, зарплата, нерыночный выпуск, ИПЦ, региональные различия, качество труда, измерение капитала.

JEL: C43, E24, E25, E31, J31.

Введение

Отставание роста производительности труда от роста зарплат в России в разное время называли источником инфляционного давления и, следовательно, угрозой конкурентоспособности [1; 3; 4; 12; 13]. При этом требование соразмерности роста зарплат росту производительности труда часто постулировалось и не подвергалось детальному рассмотрению и анализу. Вместо этого дискуссии затрагивали скорее вопрос о том, по сравнению с каким базовым годом считать цепной индекс зарплат, чтобы заключить, был ли ее рост компенсационным или, в экономическом смысле, раздутым [3], или же сравнивали долю номинальных зарплат в ВВП с неким идеальным значением, считая российский показатель неадекватным [5]. Между тем разрыв между производительностью труда и зарплатой может влиять на политику в области установления зарплат, например, работников бюджетного сектора.

Разную скорость роста производительности труда и его оплаты обсуждают не только в России. Согласно ОЭСР [18] во многих странах доля оплаты труда в составе первичных доходов с 1995 г. падала, а не росла, как в России. При этом и ОЭСР связывает возможность роста зарплат с ростом производительности труда.

Среди стран, где обсуждению разрыва между ростом зарплат и ростом производительности труда уделялось много внимания, присутствуют и США. С 1970-х годов в этой стране индекс объема зарплат отставал от индекса производительности труда, а американское Бюро статистики труда в 2011 г. указало, что этот разрыв объясняется все меньшей долей оплаты труда в ВВП и более быстрым ростом потребительских цен по сравнению с ценами выпуска [16]. Специалисты Бюро предложили оценивать изменение зарплат с поправкой на цены выпуска (для сравнения с ростом производительности). Такие ценовые поправки резко уменьшают разрыв – вклад изменения доли оплаты труда в источниках доходов при этом становится заметно меньше [15].

В России ряд вопросов в отношении разрыва между изменением производительности труда и его оплаты обозначил Р.И. Капелюшников. Он сосредоточился на двух вопросах – влиянии выбора индекса цен и полноте учета оплаты труда – и показал, что из индекса реальных зарплат, большего чем индекс производительности труда, не следует, что труд дорожал для производителей и вредил конкурентоспособности народного хозяйства.

Однако из своих оценок издержек на труд ученый заключает, что на самом деле удельные издержки на рабочую силу в России пада-

Ростислав Кирилл Владимирович, младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: rostislav-kv@ranepa.ru

ли. Уменьшение удельных издержек на рабочую силу в статье 2009 г. он называет выигрышем (или «лучшим случаем»), а также «благоприятным соотношением»), а рост — бременем (или «худшим случаем») для отраслей [7]. Мы же показываем, что изменение доли издержек на труд — это перераспределение доходов, но судить о справедливости или эффективности такого перераспределения, его пользе или вреде по доступным показателям невозможно.

Кроме вопроса о ценах, обычного для источников по исследуемой теме, мы рассматриваем также, как именно на оценку производительности труда влияют особенности оценки индекса добавленной стоимости и можно ли даже совершенный индекс производительности труда сравнивать с совершенным индексом реальных зарплат (доходов от труда). Эти вопросы мы рассматриваем с пространственной точки зрения — такой подход важен в силу ряда обстоятельств, смысл которых мы раскрываем в основной части статьи:

1. Места выпуска/трудового заработка и потребления/траты трудового заработка не совпадают.

2. Выпуск сосредоточивается в немногих субъектах Российской Федерации.

3. У разных субъектов Федерации разный отраслевой состав — в частности, разная доля нерыночного выпуска, трудоемких (с поправкой на качество труда) производств; с отраслевым составом связаны и различия в составе запасов капитала, что влияет на оценку количества услуг капитала — важнейшей части нетрудовых затрат производства.

4. На стоимостные показатели затрат труда и, следовательно, на оценку их доли в первичных доходах влияют миграции в крупные города.

Данные, результаты анализа и их обсуждение

Методологически проведенный далее анализ базируется на теории производства. В разборе особенностей оценок производительности

мы руководствовались «Системой национальных счетов» 2008 г., а также методическими разъяснениями и руководствами Росстата. Источниками сведений были сборники Росстата «Национальные счета», новое (с 2019 г.) приложение к сборнику «Регионы России», ряды Росстата по индексам потребительских цен, а также таблицы ЕМИСС о фактически отработанных человеко-часах на всех видах работ.

Мы рассматриваем связь между производительностью труда и его оплатой с трех точек зрения: 1) различного удельного веса нерыночного производства; 2) влияния выбора индекса цен; 3) отличия производительности труда от его вклада в производство.

Нерыночное производство

Индекс производительности труда определяется дробью, в числителе которой — индекс объема ВВП, ВРП или добавленной стоимости отрасли, а в знаменателе — индекс затрат труда в соответствующих границах производства. Условность оценки валовой добавленной стоимости для хозяйства какой-либо территории в целом связывают с тем, что нерыночный выпуск учитывают по затратам (стоимостным издержкам) — но из этого следует посылка о том, что в нерыночном производстве нет эффекта масштаба (речь идет обо всех затратах, а не только о трудовых), а не о том, что добавленная стоимость на одного занятого в нерыночном производстве считается постоянной.

Такое постоянство — вопрос оценки динамики объема добавленной стоимости, а не ее номинальной величины. Суть же в том, что индекс объема добавленной стоимости в нерыночном производстве Росстат оценивает не просто по затратам, но экстраполирует его по численности занятых. Об этом сообщается в специальном стандарте распространения данных и в последней методике расчета производительности труда [8; 9; 11]. Любопытно, что среди производителей, для которых индекс объема получают по изменению численности занятых, — не только все производители в государственном управлении и нерыночные про-

изводители в образовании и здравоохранении, но также все производители, вид деятельности которых – лесоводство и лесозаготовки [9; 11]. В результате какие бы улучшения ни происходили, например в общественном здравоохранении и образовании, оценка экономического роста эти улучшения не учитывает.

Понять, как именно менялась производительность у нерыночных производителей, из имеющихся источников невозможно. Для оценки по экономике в целом для этого есть три варианта:

1) производительность и рыночных, и нерыночных производителей выросла – в экономике в целом рост производительности труда занижен;

2) производительность и рыночных, и нерыночных производителей упала – спад производительности недооценен;

3) производительность рыночных производителей выросла, а нерыночных упала, или наоборот – изменение производительности народного хозяйства в целом не определено; это изменение зависит от удельного веса нерыночных производителей и разности индексов изменения производительности в рыночном и нерыночном производстве.

Важно, что речь идет о непостоянстве производительности труда в нерыночном производстве, а не о большей или меньшей скорости роста производительности труда в рыночном производстве по сравнению с рыночным. Логика здесь такова: если производительность труда в нерыночном производстве росла, то в оценке добавленной стоимости по экономике в целом в постоянных ценах упускается часть производства. Чем больше в каком-либо субъекте Федерации доля нерыночного производства, тем выше возможная ошибка оценки индекса производительности труда.

Об удельном весе нерыночного производства в разные годы и в разных субъектах РФ говорит доля в ВРП (или ВВП, если речь идет о стране в целом) социальных трансфертов в натуральной форме. Это следует из определенных в системе национальных счетов для этих

трансфертов, нерыночных производителей и нерыночного выпуска.

В целом в России в 2000–2017 гг. доля в валовом продукте социальных трансфертов составляла от 8,1 до 11,7%. Самым высоким показателем был в 2009 г.; до 2013 г. его динамика была положительной, но затем доля стала падать. Как видно из рис. 1, заметно большими в доле нерыночных услуг были различия внутри страны – между субъектами Федерации.

Самый большой размах доли социальных трансфертов в ВРП субъектов РФ был зафиксирован в 2002 г. – тогда разница между самым высоким показателем в Республике Тыва (44,5%) и самым низким в Ямало-Ненецком автономном округе (4,6%) составляла 40 п.п. По меньшей мере с 2005 г. различия в этом отношении между субъектами РФ постепенно сокращались.

В разные годы наименьшей доля нерыночного выпуска была в Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, а самой высокой – в Республике Тыва и Чеченской Республике (в 2017 г.). Повышенный удельный вес нерыночных производителей наблюдался также в республиках Северного Кавказа, республиках Калмыкия, Алтай и Бурятия, в Чукотском автономном округе, Ивановской и Курганской областях, в Забайкальском крае и Крыму. В этих субъектах Федерации, за исключением Чукотского автономного округа, – низкие доходы населения, что подталкивает государство к поддержке их жителей через социальные трансферты. Но так как это нерыночный выпуск, он искажает оценки экономического роста в этих бедных субъектах Федерации – причем тем больше, чем большую помощь им оказывает государство. В итоге невнимательный разбор связи между участием государства в местной экономике и скоростью ее экономического роста/изменением производительности может подвести к недоказательному выводу, что меры поддержки бедных регионов экономически неэффективны.

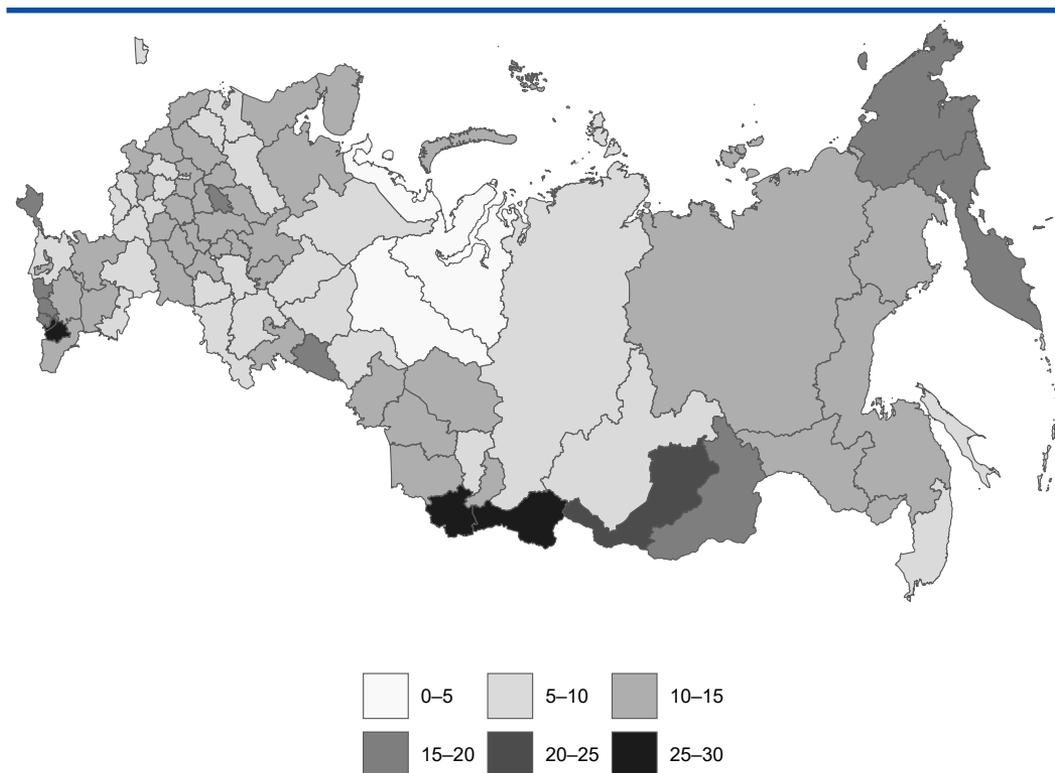
Выбор индекса цен

Р.И. Капелюшников убедительно показал, что после пересчета показателей оплаты труда по индексу цен производителей разрыв между динамикой оплаты труда и его производительности исчезает — как в экономике страны в целом, так и в базовых отраслях. Действительно: так как для оценки динамики выпуска и реальных доходов используют цены разных корзин товаров, реальные издержки производителя на оплату труда — не то же, что реальные выгоды работников этого производителя. Так, в США с 1970-х годов цены выпуска росли не так быстро, как потребительские цены, например дешевели компьютеры, тогда как в России быстро росли цены выпуска, особенно полезных ископаемых.

В итоге в США зарплата как будто отставала от производительности труда, а в России — наоборот.

В 2001–2017 гг. индекс-дефлятор ВРП опережал индекс потребительских цен почти во всех субъектах РФ, т.е. движение цен на самом деле приводило к разрыву между индексом производительности труда и индексом реальной заработной платы. Исключениями были Красноярский край и Республика Кабардино-Балкария, где потребительские цены росли быстрее, чем цены, исчисляемые из сравнения индекса объема ВРП с номинальным его изменением. (См. рис. 2.) Кроме того, были годы, когда в большей части регионов потребительские цены росли быстрее, — это кризисный 2009 г. и 2013–2016 гг.

Рис. 1. Различия в удельном весе нерыночного выпуска между субъектами РФ: доля социальных трансфертов в натуральной форме в ВРП в 2017 г., в %

Источник: построено автором.

Доводы о разных ценовых индексах с географической точки зрения следует дополнить тем, что, даже если бы для какой-то цели мы решили выяснить, кому в каком-либо субъекте Федерации изменение цен благоприятствовало больше — производителям или потребителям, индекс потребительских цен (ИПЦ) едва ли справился бы с возлагаемыми на него надеждами. Даже взвешенные на местный ИПЦ зарплаты не отражают то потребление, которое обеспечила оплата труда в субъекте РФ, — места производства и фактического потребления не совпадают. Это легко увидеть, если

посмотреть на картограмму различий в отношении фактического конечного потребления к ВРП на рис. 3.

Вклад труда в производство

Добавленная стоимость состоит не только из оплаты труда: в ее составе — потребление основного капитала, которое равно уменьшению текущей стоимости основных фондов. Если это потребление растет быстрее расходов на труд, их доля будет все меньше. Но большее потребление основного капитала — это вообще не благо: его рост означает, что экономике тре-

Рис. 2. Расхождение индекса потребительских цен и условного дефлятора ВРП в разрезе субъектов РФ

Примечания:

1. Подписи диаграмм — трехбуквенные коды регионов согласно ISO 3166-2.
2. Для удобства сравнения темпов прироста вертикальная ось — на логарифмической шкале.

Источник: построено автором.

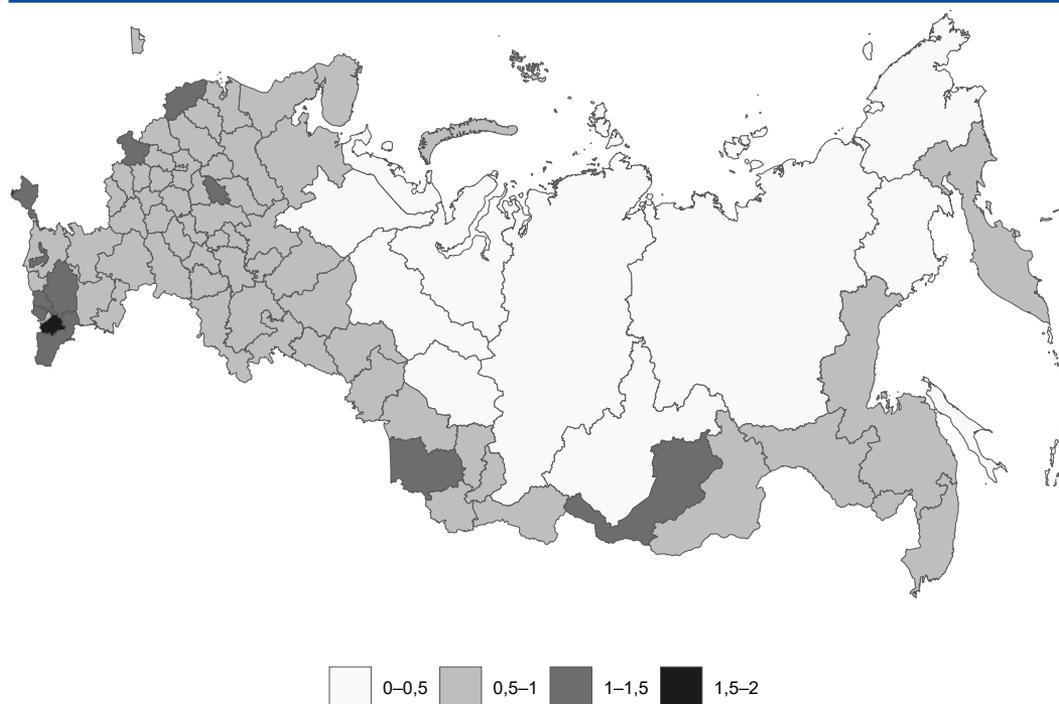
буется отдавать все больше доходов на то, чтобы просто поддерживать те же чистые запасы основного капитала. Как показал Чарлз Халтен, рост ВВП исключительно за счет большего потребления основного капитала — это размен будущего потребления на нынешнее [17]. Роланд Спант даже предложил судить о возможностях роста зарплат по росту не ВВП, а чистого национального или внутреннего продукта, т.е. ВВП за вычетом потребления основного капитала [22].

В России в целом удельный вес оплаты труда мог бы расти из-за все меньшего потребления основного капитала. Это возможно, например, если в составе основных фондов увеличивалась доля сооружений (против машин и оборудования), которые медленнее других активов отдадут свою стоимость производст-

ву, а значит, при той же текущей стоимости связанное с ними потребление основного капитала меньше. Удельный вес сооружений среди видов экономической деятельности особенно высок в добыче полезных ископаемых. Добыча сосредоточена в небольшом числе субъектов РФ, которые, как мы показали ранее, — регионы сосредоточения выпуска, но не потребления. В США, где с 2001 г. доля оплаты труда стремительно уменьшалась, мог идти обратный процесс: компьютерная техника теряет текущую стоимость быстро, так как морально устаревает.

Даже если действительные сопоставимые индексы производительности труда и его оплаты различаются, это указывает именно на перераспределение доходов. А где есть перераспределение, там стоит вопрос о его спра-

Рис. 3. Несовпадение мест производства-заработка и мест потребления: доля фактического конечного потребления в ВРП в 2017 г., в %

Источник: построено автором.

ведливости или эффективности. Перераспределение справедливо/эффективно тогда и только тогда, когда оно отражает изменения во вкладе соответствующих затрат в выпуск. Однако изменение доли издержек на оплату труда в валовой добавленной стоимости или выпуске вовсе не обязательно отражает изменение вклада труда в производство, так как издержки – это стоимостный показатель, за которым стоят не только цены, но и меры объема. Кроме того, речь идет об изменении объема и цен разных затрат относительно друг друга.

Для оценки общей эффективности перераспределения доходов следует сравнить, как производители на деле сочетают разные затраты с разными ценами с тем, как они могли бы их сочетать, чтобы получать тот же объем выпуска. Иными словами, нужно описание технологического множества, например через производственную функцию. Но так как это технологическое множество и, что особенно важно, соответствующая граница производительности неизвестны априори, необходимы объемы и цены всех затрат, чтобы эту границу оценить. Однако нетрудовые затраты и их цены измерить весьма непросто.

Так, в разрезе субъектов РФ сложно сравнить вклад в производство даже одних только труда и основного капитала, так как статистическое ведомство не представляет оценки различий в потоке услуг капитала или данных, достаточных для самостоятельной их оценки. Оптимальное из имеющегося – это оценки валового запаса основного капитала в текущих (среднегодовых) ценах, причем только с 2008 г. Эти оценки не учитывают уменьшения эффективности основных фондов из-за их старения. Чтобы учесть это, следовало бы знать по меньшей мере состав основных фондов, причем в текущих ценах, по видам: у разных активов разный срок службы и разная скорость износа.

Кроме того, потребовались бы сведения и о ценах услуг капитала. С их оценкой еще сложнее: часто пользователи таких услуг – это од-

новременно и владельцы фондов. С географической точки зрения различия в цене услуг капитала между субъектами Федерации возникают, например, из-за разных ставок дохода на капитал (с поправкой на риск).

Один из подходов к их оценке – по валовой прибыли: ее приравнивают к стоимости услуг капитала и делят на оценку потока услуг основного капитала. Здесь вновь дают о себе знать различия между субъектами РФ по доле в их экономике нерыночного производства: в учете выпуска нерыночных производителей (в системе национальных счетов) нет места доходу на капитал. Эта особенность учета – приглашение, которое едва ли совпадает с действительной доходностью, поскольку у пользования основными фондами в нерыночном производстве имеются издержки упущенных возможностей (*opportunity costs*). Кроме того, есть отрасли, в которых угроза устаревания (морального) активов выше, а есть те, где такие ожидания ниже – соответственно, в одних отраслях это поднимает цену услуг капитала, а в других уменьшает.

Для российской экономики в целом и особенно для автономных округов Архангельской и Тюменской областей, Сахалинской и Магаданской областей, а также других субъектов РФ, в выпуске которых явно велики затраты природных ресурсов, следует учитывать затраты так называемого природного капитала. Подобные затраты велики и в сельскохозяйственных регионах (из-за особенности состава затрат в сельском хозяйстве его иногда исключают в работах по оценке производительности базовых рыночных отраслей). Чтобы учесть затраты и цену услуг природного капитала, ООН предлагает дополнять национальные счета сателлитными – основу для таких оценок закладывает система эколого-экономических счетов.

Строго говоря, не все просто и с оценкой затрат труда, поскольку едва ли запасы человеческого капитала не менялись: у того же человеко-часа даже при равенстве всех нетрудовых затрат разная ценность, если это труд

простой или сложный. Иными словами, чтобы верно оценить вклад затрат труда в производство, нужно сделать их поправку на различия в качестве труда [19]. Если затраты труда с поправкой на его качество росли, то рос и их вклад в производство, а значит, должны были бы расти и издержки на оплату труда в расчете на человеко-час. Привычные меры, пусть и несовершенные, свидетельствуют о том, что качество труда в России с 2000-х годов повышалось.

Улучшения качества труда — это плоды вложений в человеческий капитал. С этой точки зрения, если рост оплаты труда не оправдывал таких вложений, появлялась угроза для накопления человеческого капитала в будущем.

Учесть изменения качественного состава затрат труда и одновременно рассудить, была ли его оплата соразмерной вкладу в производство, весьма непросто. Дело в том, что индекс затрат труда с поправкой на их качество получают, взвешивая человеко-часы разных видов труда (например, с разным образованием работников) на долю этих видов в совокупных расходах производителей на оплату труда, но это предполагает, что разные виды труда оплачиваются в точности согласно их вкладу в производство [24]. Возникает парадокс: чтобы выяснить, были ли изменения в оплате труда соразмерными его вкладу в производство, нужно знать изменения в фактических затратах труда с поправкой на его качество, но чтобы оценить эти затраты труда, делается предположение о том, что разные виды труда оплачены соразмерно их вкладу в производство [21].

Такой же порочный круг возникает и в известных прикладных оценках границы производительности в России: они исходят из постоянства соотношения цен/предельной ценности затрат труда и капитала [2; 10] или из того, что доли этих затрат в составе первичных доходов соразмерны их производственному вкладу. Последнее обычно в так называемом учете роста, принятом для оценки производительности ОЭСР и Бюро статистики труда США [23] и пр.

Изменение удельного веса издержек на труд могут объяснять миграции: чем крупнее город, тем выше в нем надбавка за лучшее образование, большие навыки и больший опыт. Такая несоразмерная доплата за труд лучшего качества сосредоточивает человеческий капитал в крупных городах — происходит так называемое сортирование: «неоднородный выбор местоположения неоднородными работниками и фирмами» [14]. Более того, такое сосредоточение способствует умножению человеческого капитала: от выгод общения (перетока знаний) до специализации в узких областях, возможной благодаря тому, что при большом скоплении производителей больше вероятность того, что узкий специалист найдет работу (*labour market pooling*). В итоге в Москве мы ожидаем все более высокую оплату того же человеко-часа: как потому, что простое количество отработанных человеко-часов или численность занятых не учитывают изменения в качестве затрат труда, так и потому, что прирост качества труда в крупных городах оплачивается несоразмерно выше. В Москве издержки на оплату труда в составе ВРП действительно росли быстрее, чем в других регионах РФ: с 22% в 2002 г. до 37% в 2017 г.; последний такой пик был в 2014 г., когда удельный вес оплаты труда превысил в столице 39%. Во втором по величине городе страны, Санкт-Петербурге, доля оплаты труда на всем известном временном отрезке была даже выше, чем в Москве, — между 44 и 53%, но прирост этой доли был менее выраженным.

Наконец, с теоретической точки зрения, чтобы судить о вкладе разных затрат в производство, лучше брать валовой выпуск, а не добавленную стоимость. Последнюю получают вычитанием из валового выпуска промежуточного потребления, исключая этим из списка затрат промежуточные затраты. Хотя ВРП в разрезе субъектов Федерации оценивают производственным методом, доступных сведений о промежуточном потреблении и валовом выпуске в разрезе субъектов РФ нет.

Пока мы не учли эти и другие условия и не оценили различия в количестве и ценах услуг

капитала и других видов затрат, кроме лучше известных затрат труда, нельзя оценить, были ли изменения в оплате труда соразмерными росту его вклада в производство или нет.

Заключение

Особенность учета добавленной стоимости в нерыночном производстве обуславливает неопределенность в оценке региональных различий в скорости экономического роста, и затрудняет региональные сравнения производительности и соразмерности оплаты труда.

Замена ценового индекса для оценки изменений цены труда для производителей на условный дефлятор ВВП уменьшает разрыв в динамике индексов производительности труда и его оплаты, при этом индекс потребительских цен не подходит даже для сравнения выигрыша производителей и работников, так как выпуск и потребление географически разнесены.

Чтобы разрешить вопрос о соразмерности оплаты труда его производственному вкладу,

нужны оценки цен и объемов не только трудовых, но и прочих затрат, прежде всего услуг основного и природного капитала, но таких оценок нет не только в разрезе субъектов РФ, но также для страны в целом.

Наиболее распространенные способы оценки качественных изменений в затратах труда не подходят для проверки гипотез о соразмерности оплаты наемного труда, что требует разработки новых индексов, в частности пространственных индексов цен выпуска и новых индексов объема нерыночного выпуска; ответы на эти вопросы по используемым сейчас показателям несостоятельны и только скрывают потребность в основательном обновлении статистического учета.

За переменными в удельном весе различных производственных издержек могут стоять географические процессы, например миграции в крупные города, которые «сортируют» труд и дают несоразмерную прибавку за лучшие навыки и знания, завышая тем самым удельный вес расходов на оплату труда. ■

Литература

1. Аптекарь П. Производительность труда и зарплата растут неравномерно: опережающие темпы роста зарплат могут негативно сказаться на конкурентоспособности экономики // Ведомости. 2019. 21 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/02/21/794832-zarplata>
2. Воскобойников И.Б. Оценка совокупной факторной производительности российской экономики в период 1961–2001 гг. с учетом корректировки динамики основных фондов. М.: Изд. дом ВШЭ, 2003. (Сер. «Количественный анализ в экономике», WP2/2003/03).
3. Головачев В. ...о зарплате и производительности труда // Демоскоп Weekly. 2004. № 143–144. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0143/gazeta026.php>
4. Зарплата из будущего: Рост зарплат может выйти боком для экономики, если компании не повысят производительность труда // Российская газета. 2008. 12 марта. URL: <https://rg.ru/2008/03/12/proizvoditelnost.html>
5. Зарплатоёмкость ВВП вновь начала расти — ФБК / ФБК Grant Thornton, 2013. URL: https://www.fbkr.ru/press-center/news/7088/?sphrase_id=2363
6. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 36–61. DOI 10.32609/0042-8736-2014-3-36-61.
7. Капелюшников Р.И. Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии // Вопросы экономики. 2009. № 4. С. 59–79. DOI 10.32609/0042-8736-2009-4-59-79.
8. Методика расчета показателя «Индекс производительности труда» / Федеральная служба государственной статистики, 2018. URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/pr274-280418%5B1%5D\(2\).pdf](https://www.gks.ru/storage/mediabank/pr274-280418%5B1%5D(2).pdf)
9. Национальные счета // Россия. Специальный Стандарт Распространения Данных / Федеральная служба государственной статистики, 2019. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/dvvp/i000140r.htm
10. Ростислав К.В., Бабурин В.Л. Изменение совокупной производительности факторов российских регионов в 2008–2016 гг. // Journal of New Economy. 2019. Vol. 20. No 3. Pp. 5–22. DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-3-1.

11. Страница суммарной методологии / Федеральная служба государственной статистики, 2007. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/isswww.exe/stg/dvvp/i000141r.htm
12. ЦБ усмотрел в росте зарплат негативные последствия для экономики: по подсчетам экспертов, прибавка к окладам отнимает у ВВП порядка одного процентного пункта // Известия. 2017. 21 августа. URL: <https://iz.ru/633633/inna-grigoreva/uvelichenie-zarplat-meshaet-rostu-ekonomiki>
13. Штормовое предупреждение // Итоги. 2008. № 9. URL: <http://www.itogi.ru/russia/2008/9/4022.html>
14. Behrens K., Robert-Nicoud F. Agglomeration Theory with Heterogeneous Agents // Handbook of Regional and Urban Economics / ed. by Duranton G., Henderson J.V., Strange W.C. Elsevier. 2015. Vol. 5A. Pp. 171–245. DOI 10.1016/B978-0-444-59517-1.00004-0.
15. Brill M. et al. Understanding the labor productivity and compensation gap // Beyond the Numbers. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 1–14. URL: <https://www.bls.gov/opub/btn/volume-6/pdf/understanding-the-labor-productivity-and-compensation-gap.pdf>
16. Fleck S., Glaser J., Sprague S. The compensation-productivity gap: a visual essay // Monthly Labour Review. 2011. Issue 1. Pp. 57–69. URL: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2011/01/art3full.pdf>
17. Hulten C.R. Accounting for the Wealth of Nations: The Net versus Gross Output Controversy and Its Ramifications // Scand. J. Econ. 1992. Vol. 94. Pp. 9–24. DOI 10.2307/3440242.
18. OECD Compendium of Productivity Indicators 2019. Paris. OECD Publications. 2019.
19. OECD Measuring Productivity – OECD Manual: Measurement of Aggregate and Industry-level Productivity Growth / OECD, Paris. OECD Publishing. 2001. DOI 10.1787/9789264194519-en.
20. Productivity M. Technical Information about the BLS Multifactor Productivity Measures / Bureau of Labor Statistics. 2007. URL: <https://www.bls.gov/mfp/mprtech.pdf>
21. Reich R.B., Avragam K.G. Labor Composition and U.S. Productivity Growth, 1948–90. Washington. U.S. Dept. of Labor, Bureau of Labor Statistics, 1993. (Bulletin of the United States Bureau of Labor Statistics; 2426). URL: https://www.bls.gov/mfp/labor_composition.pdf
22. Spant R. Why Net Domestic Product Should Replace Gross Domestic Product as a Measure of Economic Growth // Int. Product. Monit. 2003. No. 7. Pp. 39–43.
23. Technical Information about the BLS Multifactor Productivity Measures / Bureau of Labor Statistics. 2007. URL: <https://www.bls.gov/mfp/mprtech.pdf>
24. Zoghi C. Measuring Labor Composition: A Comparison of Alternate Methodologies // Labor in the New Economy / ed. by K.G. Abraham, J.R. Spletzer, M. Harper; NBER. Chicago: University of Chicago Press. 2010. Pp. 457–485.

References

1. Aptekar' P. Labor productivity and wages are growing unevenly: faster growth rates of wages can negatively affect the competitiveness of the economy // Vedomosti. February 21. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/02/21/794832-zarplata>
2. Voskoboynikov I.B. Estimation of the total factor productivity of the Russian economy in 1961–2001, accounting for the adjustment of the dynamics of fixed assets. Moscow: HSE Publisher. 2003.
3. Golovachev V. ...on wages and labour productivity // Demoskop Weekly. 2004. No. 143–144. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0143/gazeta026.php>
4. Wages from the future: wage growth will backfire on the economy if companies do not increase labor productivity // Rossijskaja gazeta. 2008. March 12. URL: <https://rg.ru/2008/03/12/proizvoditelnost.html>
5. Wage intensity of GDP has started to grow again – FBK / FBK Grant Thornton. 2013. URL: https://www.fbk.ru/press-center/news/7088/?sphrase_id=2363
6. Kapeliushnikov R. Labor Productivity versus Labor Compensation: Some Simple Arithmetic // Voprosy Ekonomiki. 2014. No. 3. Pp. 36–61. DOI 10.32609/0042-8736-2014-3-36-61.
7. Kapeliushnikov R. Productivity and Labor Compensation in Russia: How to Cope with Statistical Illusions // Voprosy Ekonomiki. 2009. No. 4. Pp. 59–79. DOI 10.32609/0042-8736-2009-4-59-79.
8. Methodology for calculating the «Labor productivity index» indicator / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: [https://www.gks.ru/storage/mediabank/pr274-280418%5B1%5D\(2\).pdf](https://www.gks.ru/storage/mediabank/pr274-280418%5B1%5D(2).pdf)
9. National accounts // Rossija. Special'nyj Standart Rasprostraneniya Danyh / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. 2019. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/dvvp/i000140r.htm
10. Rostislav K.V., Baburin V.L. Total factor productivity changes in Russian regions in 2008–2016 // Journal of New Economy. 2019. Vol. 20. No. 3. Pp. 5–22. DOI 10.29141/2658 5081 2019 20 3 1.
11. Summary methodology page / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. 2007. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/isswww.exe/stg/dvvp/i000141r.htm

12. The Central Bank saw negative consequences for the economy in the growth of wages: according to experts, the increase in salaries takes away from GDP about one percentage point // *Izvestija*. 2017. August 21. URL: <https://iz.ru/633633/inna-grigoreva/uvlichenie-zarplat-meshaet-rostu-ekonomiki>
13. Strom warning // *Itogi*. 2008. No. 9. URL: <http://www.itogi.ru/russia/2008/9/4022.html>
14. Behrens K., Robert-Nicoud F. Agglomeration Theory with Heterogeneous Agents // *Handbook of Regional and Urban Economics* / ed. by Duranton G., Henderson J.V., Strange W.C. Elsevier. 2015. Vol. 5A. Pp. 171–245. DOI 10.1016/B978-0-444-59517-1.00004-0.
15. Brill M. et al. Understanding the labor productivity and compensation gap // *Beyond the Numbers*. 2017. Vol. 6. No. 6. Pp. 1–14. URL: <https://www.bls.gov/opub/btn/volume-6/pdf/understanding-the-labor-productivity-and-compensation-gap.pdf>
16. Fleck S., Glaser J., Sprague S. The compensation-productivity gap: a visual essay // *Monthly Labour Review*. 2011. Issue 1. Pp. 57–69. URL: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2011/01/art3full.pdf>
17. Hulten C.R. Accounting for the Wealth of Nations: The Net versus Gross Output Controversy and Its Ramifications // *Scand. J. Econ.* 1992. Vol. 94. Pp. 9–24. DOI 10.2307/3440242.
18. OECD Compendium of Productivity Indicators 2019. Paris. OECD Publications. 2019.
19. OECD Measuring Productivity – OECD Manual: Measurement of Aggregate and Industry-level Productivity Growth / OECD. Paris. OECD Publishing. 2001. DOI 10.1787/9789264194519-en.
20. Productivity M. Technical Information about the BLS Multifactor Productivity Measures / Bureau of Labor Statistics. 2007. URL: <https://www.bls.gov/mfp/mprtech.pdf>
21. Reich R.B., Avragam K.G. Labor Composition and U.S. Productivity Growth, 1948–90. Washington. U.S. Dept. of Labor. Bureau of Labor Statistics. 1993. (Bulletin of the United States Bureau of Labor Statistics. 2426). URL: https://www.bls.gov/mfp/labor_composition.pdf
22. Spant R. Why Net Domestic Product Should Replace Gross Domestic Product as a Measure of Economic Growth // *Int. Product. Monit.* 2003. No. 7. Pp. 39–43.
23. Technical Information about the BLS Multifactor Productivity Measures / Bureau of Labor Statistics. 2007. URL: <https://www.bls.gov/mfp/mprtech.pdf>
24. Zoghi C. Measuring Labor Composition: A Comparison of Alternate Methodologies // *Labor in the New Economy* / ed. by K.G. Abraham, J.R. Spletzer, M. Harper; NBER. Chicago. University of Chicago Press. 2010. Pp. 457–485.

Whether Wages Should Accord with Labour Productivity: Spatial Perspective

Kirill V. Rostislav – Junior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: rostislav-kv@ranepa.ru

The discrepancy between the wage index and the labor productivity index is often seen as a threat to the economic growth sustainability. Critics of linking the two indices emphasize that different deflators are used for them. The article clarifies and complements this criticism by pointing out three circumstances: differences in the share of non-market output, the volume index of which is obtained by extrapolating the number of employed; mismatch of production and consumption sites; unsatisfactory labor productivity as a measure of the contribution of labor costs to production.

Key words: labour productivity, wages, non-market output, CPI, regional differences, labour quality, capital measurement.

JEL-codes: C43, E24, E25, E31, J31.